

Любите ли вы март так, как его любил Федор Сологуб?
(Несколько слов о мотиве начала весны в творчестве писателя)

Определенно, март – особенный месяц для Федора Кузьмича Сологуба (1863–1927, настоящая фамилия – Тетерников), поэта, прозаика, драматурга и теоретика искусства, литературный путь которого начался на псковской земле в 1880-х. В Псковском музее-заповеднике хранится фонд писателя – книги, литературные журналы, фотографии. В силу причудливости судьбы сразу несколько знаковых дат в жизни и творчестве писателя пришлось на первые недели весны: день рождения, выбор псевдонима, выход в свет важнейших книг (включая роман-бестселлер «Мелкий бес»), нашумевшая премьера пьесы «Ночные пляски» (актерами в ней выступили прославленные русские художники, в том числе Борис Кустодиев и Леон Бакст, работы которых представлены в картинной галерее Музея-заповедника), первое турне по российским городам, выход первого номера собственного ежемесячного журнала «Дневники писателей»...

*Ф. К. Сологуб, фрагмент фотопортрета, начало XX века.
Фонд Ф. К. Сологуба. Древлехранилище Псковского музея-заповедника*

В художественном наследии Федора Кузьмича, одного из крупнейших представителей русского символизма, так много восторженных комплиментов мартовской природе, что невольно теряешься, какие выбрать в качестве необходимой иллюстрации.

* * *

Какая прелесть – ранняя весна!.. Во всем на земле разлита радость, и смешана с радостью странная грусть.
(Роман «Слаще яда», 1912)

* * *

*Что может быть лучше дороги лесной,
Особенно в полдень румяной весной,
Когда еще холод таится в земле!..*
(«Что может быть лучше дороги лесной...», 1913)

* * *

*Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной бегут,
И рифмы звонкие влекут.
Еще в полях белеет снег...*
(«Еще в полях белеет снег...», 6 марта 1913 года, отклик на «Весенние воды» Федора Тютчева)

Читая эту похвалу смене времен года, отчетливее понимаешь, что признание Александра Пушкина «...я не люблю весны» («Осень», 1833) – это не случай Сологуба. Живя в Великих Луках (1885–1889), Федор Кузьмич напишет свои первые поэтические строки. Среди них – «Осенью скучной / Дождь однозвучный / В окна стучит, думы мрачит...» (1887). Они полемичны стихам великого предшественника, который в дни «осеннего хлада» не впадал в «помрачение», как Сологуб, а замечал за собой обратное: «...мысли в голове волнуются в отваге, / И рифмы легкие навстречу им бегут».

*Книги из собрания сочинений Ф. К. Сологуба, 1914 год.
Фонд Ф. К. Сологуба. Дрeвлехранилище Псковского музея-заповедника*

Федор Кузьмич был поэтом-символистом: приход весны, смена «угасания и смерти» – «возрождением и жизнью», как ни у кого другого(!) откликалась в художественных произведениях писателя, наполняясь множеством смыслов (торжество надежды; пусть

временная, но победа над смертью; обновление изнуренного сознания; взрыв мечтательности и прочее). Весна, а мартовский месяц – в особенности, выступает у Сологуба одним из самых значимых мотивов во всем его творчестве.

* * *

Как влюблен воздух по весне, радостно целующий всех.
(Роман «Творимая легенда», 1905–1912)

* * *

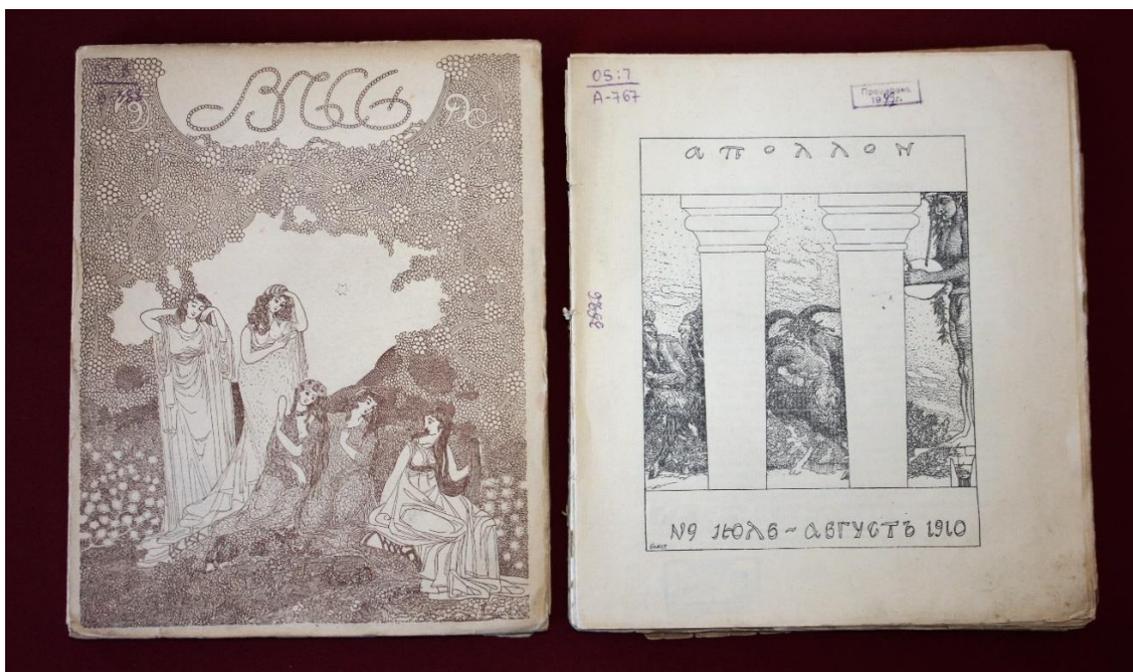
Барышне Лизе шел семнадцатый год, – самое счастливое время жизни. Была весна, и эта весна сулила Лизе счастье и любовь.
(Повесть «Барышня Лиза», 1914; здесь весна – время года и метафора юности)

* * *

«Вот видите, весна, цветы цветут, – все это настраивает так мечтательно, молодеешь весной».
(Роман «Тяжелые сны», 1896)

Обратим внимание: если весна и обманывает, принося несчастья и смерть героям произведений Сологуба, то это всякий раз происходит на исходе сезона, ближе к «испепеляющему» лету. Никак не в марте.

Изучая в Древлехранилище Псковского музея-заповедника книги русского символиста, прижизненные издания которых были собраны Леонидом Алексеевичем Твороговым, невольно удивляешься, насколько значителен и целебен для писателя мотив прихода весны. Весь мрак, тревога, болезненность и уныние – «мрачный пессимизм», с которым до сих пор связывают имя Сологуба, «замирает», теряя свои права, стоит только поэту начать писать о «преддверии весны» и первых мартовских днях.

Журналы «Весы» (1905, № 9–10) и «Аполлон» (1910, № 9) с публикациями Ф. К. Сологуба.
Фонд Ф. К. Сологуба. Древлехранилище Псковского музея-заповедника

Мрачный, утомленный образ лирического героя, отдаливший от книг Сологуба многих почитателей культуры Серебряного века, поразительно преобразуется, стоит поэту заговорить об угасании зимы и торжестве следующего за ней сезона:

* * *

*Отгони своим дыханьем
Звуки жизни, жизни сны,
И повеи очарованьем
Расцветающей весны.
Очаруй мой дух унылый,
Утомленный и больной,
Грезой девственной и милой,
Неблещущей мечтой...*
(«Настроений мимолетных...», 1892)

* * *

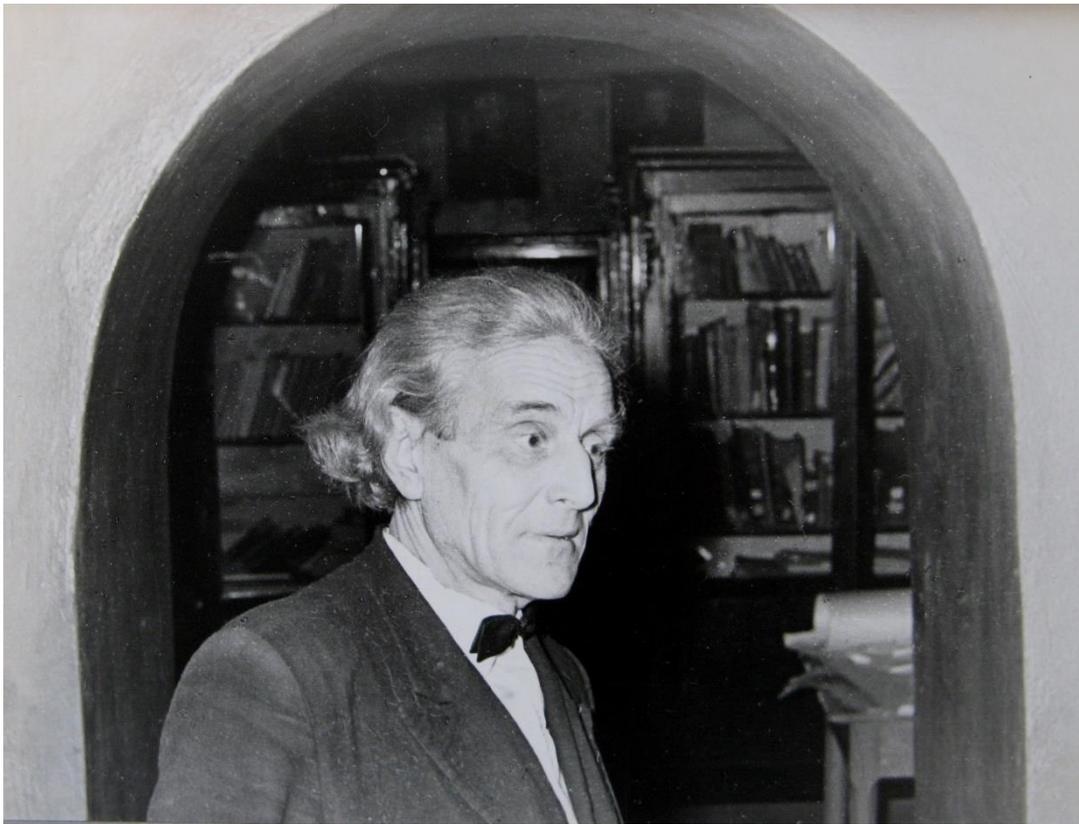
*Помню я полдень блаженный
В тихом преддверье весны, –
В сердца моем загорелось
Солнце нетленной страны.
Пали докучные грани, –
Я восходил до небес,
Был несказанно прекрасен
День торжества и чудес...*
(«Помню я полдень блаженный...», 1896)

* * *

*Я жизни свободной не знаю,
В душе моей – мрачные сны,
Я трепетно их укрываю
Под нежную тканью весны...*
(«Проходит она торопливо...», 1894)

Фонд Федора Кузьмича Сологуба известен как одна из крупных именных литературных коллекций Псковского музея-заповедника. Леонид Алексеевич Творогов лично занимался этим фондом в течение всей своей жизни в Пскове. Древлехранилище Музея-заповедника насчитывает 190 прижизненных изданий писателя! 177 из них – дореволюционные книги и журналы. Творогов собственноручно составил библиографический указатель, посвященный русскому символисту (объем – 41 лист). Многочисленные правки, выполненные чернилами трех цветов и графитным карандашом, свидетельствуют о многолетней работе Леонида Алексеевича с коллекцией, снова и снова возвращавшегося к материалам фонда.

Оставим в стороне вопрос о причинах, побудивших создателя «библиотеки библиотек», одного из крупнейших в мире собраний старинных книг и рукописных подлинников, столь ревностно заниматься изданиями произведений Сологуба. Это одна из загадок Творогова, его масштабной, незаурядной личности. Объяснение исключительного интереса основателя Древлехранилища к автору «Мелкого беса» требует большого специального разговора.

*Л. А. Творогов в Древлехранилище. Псков, 1950-е. Фотография Б. С. Скобельцына.
Фонд Л. А. Творогова. Древлехранилище Псковского музея-заповедника*

Закономерно задаться другим вопросом. Случайны ли мартовские события в жизни поэта-символиста? Или же мы имеем дело с сознательным «жизнестроительством»? Последнее, по мнению академика Ю. М. Лотмана, отличало творческий путь Пушкина. Разумеется, в случае Сологуба следует говорить о чередности случайных обстоятельств. Но не следует сбрасывать со счетов и вероятность планирования поэтом своих отдельных публикаций. Его «оды» ранней весне, проходящие красной нитью через все творческое наследие, не могли не повлиять на отдельные решения в жизни. Писатель определенно наделял месяц своего рождения символическим, сакральным смыслом. Именно март, а не привычные для большинства людей январь, май или сентябрь, воспринимался писателем «осевым временем» календарного года, его «точкой отсчета».

Достаточно вспомнить, что именно в марте Федор Тетерников впервые предстал перед читающей публикой под псевдонимом «Сологуб» (1893). И именно в марте Федор Кузьмич начал издавать свой собственный ежемесячный журнал «Дневники писателей» (1914). Приведенные два факта подразумевают наличие определенной литературной стратегии.

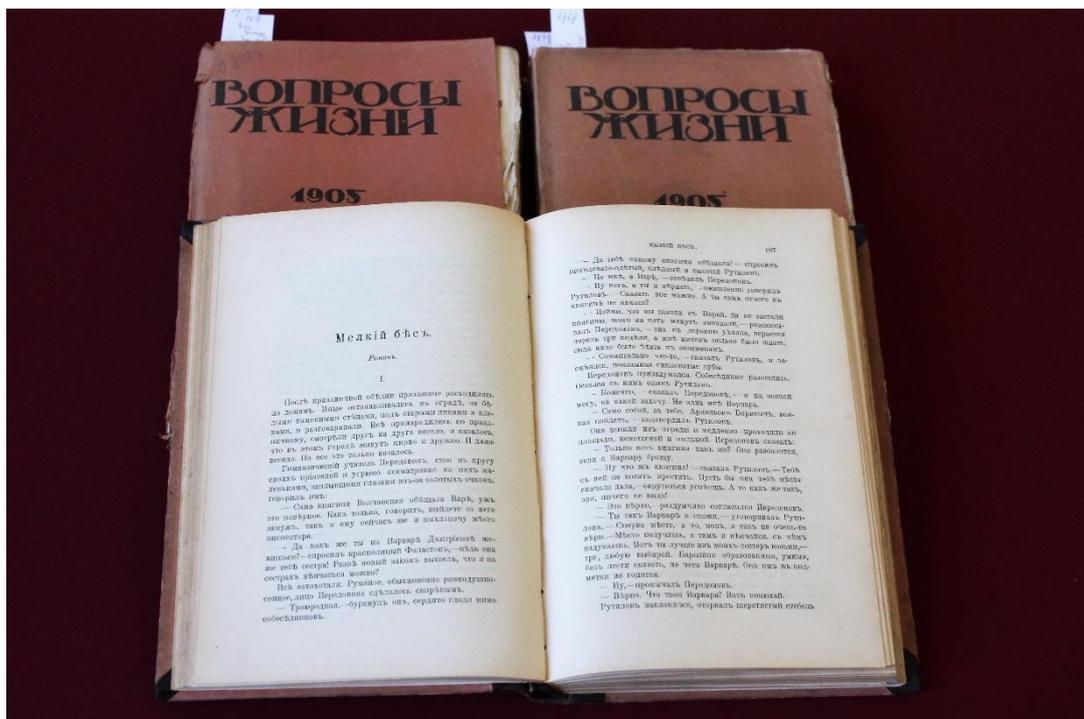
Для полноты картины обратимся и к другим, во многом – случайным, «мартовским» страницам биографии писателя. Остановимся лишь на некоторых.

Федор Кузьмич родился 1 марта в Петербурге в крестьянской семье. Сейчас он известен как влиятельнейший русский литератор, «старший» поэт-символист, то есть один из первых представителей русского модернизма, много определивший в поэтике «младших» последователей (Андрея Белого, Александра Блока и других). В 2023 году «старшему» символисту, стихи которого «Гимны родине» изучаются уже во втором классе средней школы, исполнилось 160 лет. Да и сами гимны – «юбиляры»: хрестоматийные стихи, начинающиеся со строк «О, Русь! в тоске изнемогая, / Тебе слагаю гимны я...», «Люблю я грусть твоих просторов, / Мой милый край, святая Русь...», были написаны 120 лет назад, весной 1903-го.

Сологуб по праву считается одним из лучших переводчиков Верлена на русский язык. Сначала его переводческие опыты были относительно редки. Но начиная с марта 1893 года,

поэт берется за дело основательно: последовательно работает с книжными изданиями верленовских сочинений.

Когда Федору Кузьмичу исполнилось 44 года, мартовским месяцем впервые вышел отдельной книгой его самый знаменитый роман – «Мелкий бес» (1907). Издание вызвало ажиотажный интерес. Александр Блок отметил в своих записках, что произведение было прочитано «всей образованной Россией». Роман быстро и навсегда приобрел славу шедевра русской литературы. «Мелкий бес» – до сих пор одна из самых читаемых книг. Как известно, место действия этого бестселлера во многом списано с псковской провинции. Впечатления от преподавательской работы в Великих Луках для Сологуба были тягостными, отлившимися в болезненные воспоминания. Но с литературной точки зрения оказались необыкновенно плодотворными. Они были художественно освоены в романе «Мелкий бес», который, собственно, и задуман был в псковский период биографии писателя.

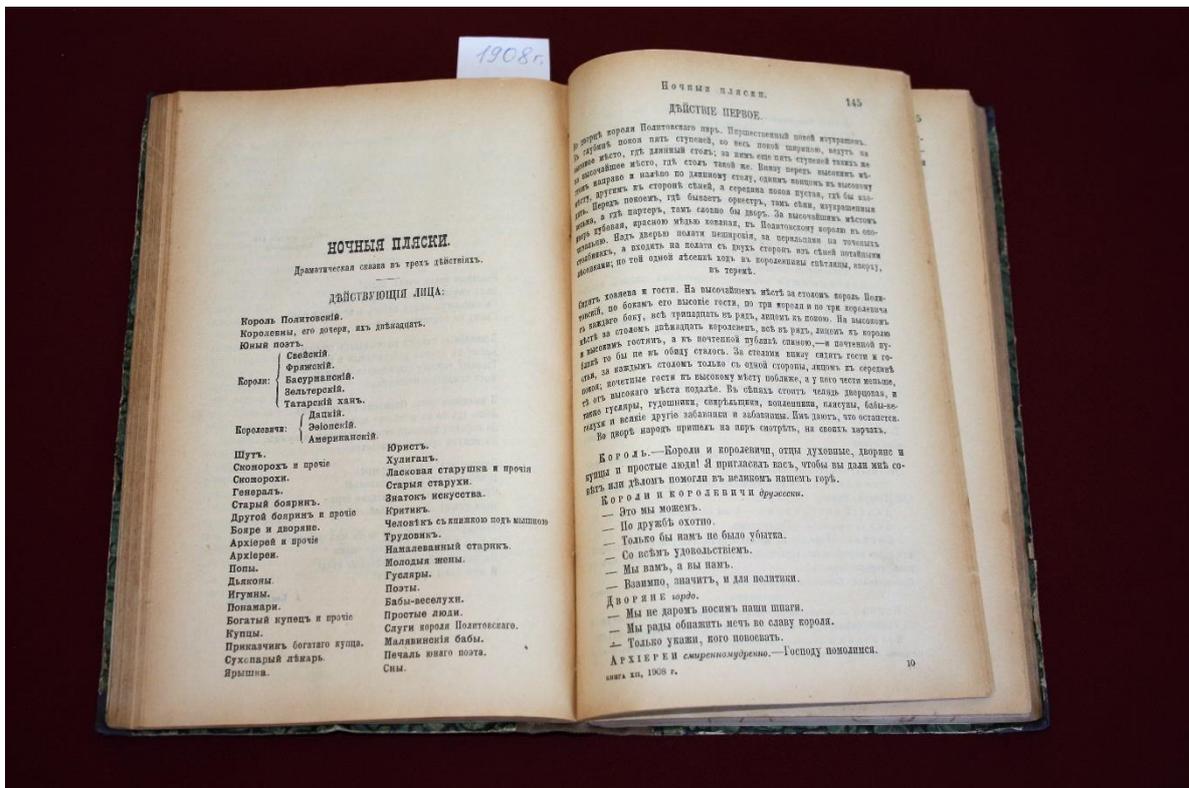

Главы из романа «Мелкий бес». Журнальная публикация 1905 года.
Фонд Ф. К. Сологуба. Дрвлекранилище Псковского музея-заповедника

Обратим внимание, что единственные «лучики света» в «темном царстве» бестселлера Сологуба – это влюбленные подростки Саша Пыльников и Людмила Рутилова. Саша и Людмила – два редких героя, при описании которых говорится, что они благоухали «свежими по весне ветвями березы». Людмила заказывала духи, «весенний» запах которых передавался и Саше, что еще больше озлобляло учителя-садиста Передонова, испытывавшего противоречивую смесь интереса и ненависти к образцовому ученику.

Тогда же, в марте 1907-го, увидел свет шестой поэтический сборник писателя «Змий».

Через два года, 9 марта 1909-го, состоялась премьера пьесы Сологуба «Ночные пляски» в постановке Николая Евреинова. Поразителен список «актеров», вышедших на подмостки и исполнивших роли в тот мартовский день. На сцене Литейного театра Санкт-Петербурга единой «труппой» выступили художники Борис Кустодиев, Леон Бакст, Иван Билибин, поэты Николай Гумилев, Михаил Кузмин, Сергей Городецкий, писатель и художник Алексей Ремизов.

Пьеса Ф. К. Сологуба «Ночные пляски». Страницы из журнала «Русская мысль», № 12. Фонд Ф. К. Сологуба. Древлехранилище Псковского музея-заповедника

8 марта 1910-го окончательная редакция пьесы «Мелкий бес» также была представлена на петербургской театральной сцене (в постановке Театра Незлобина).

11 марта 1911 года поэт написал шутивное автобиографическое стихотворение «Когда служил я в славном Пскове». Содержание незатейливое: получив первое в жизни повышение по службе, герой от избытка чувств подпрыгивает, ударяя на радостях ногою об ногу. Это стихотворение фактически является единственным свидетельством (по мнению исследовательницы Маргариты Павловой, — правдивым) получения Сологубом награды в Пскове.

Март 1913 года писатель посвятил лекциям об искусстве, которые прочитал во многих российских городах. Лекции собирали аншлаги. Успех был настолько велик, что турне, которому планировалось посвятить лишь один месяц, растянулось на целый год. Турне стало международным: последние лекции были прочитаны в Германии и Франции.

В последующие годы писатель предпочитал выступать с лекциями преимущественно в марте.

Незадолго до своей смерти, работая над «Тетрадью последнего лета» (1927), поэт в очередной раз обратился к образу Весны, но теперь записал это слово с большой буквы. В последних стихах Сологуба таинственная «Огневенчанная Весна» (это и богиня, и персонификация времени, и Богоматерь, etc.) в воскресшие времена «Первоначального Эдема» должна прочесть «Огнезвучащие скрижали», которые принесет ей влюбленный юноша. Не свой ли посмертный образ имеет здесь в виду тяжело больной Сологуб? Не свои ли «огнезвучащие» стихи он должен преподнести во время грядущей встречи с Весной?

Разумеется, уже современники откликнулись на интерес поэта к началу весны. Литературный критик Виктор Буренин неслучайно в своем очерке 1896 года предложил Сологубу датировать «К звездам», один из ранних рассказов писателя, «мартобрём». Имеется в виду изматывающее лето, неблагоприятный период между мартом и октябрем, спасение от которого герой произведения находит разве что в ежедневном купании. Содержание рассказа, бесспорно, отозвалось на более позднем стихотворении «Измотал я безумное тело...» (1917):

*...Огорченья земные несносны,
Непосильны земные труды,
Но зато как пленительны вёсны!
Как прохладны объятья воды!*

*У Тебя, милосердного Бога,
Много славы, и света, и сил.
Дай мне жизни земной хоть немного,
Чтоб я новые песни сложил.*

Если бы действие рассказа «К звездам» происходило ранней весной, у болезненного мальчика Сережи был бы шанс на выживание, но от «мартобря» нельзя ждать ничего, кроме мук, физических и духовных. Критик считал Сологуба певцом безумия, надвигающейся болезни. Отсюда и отсылка к «Запискам сумасшедшего» Гоголя. Много лет спустя независимо от Буренина, но под влиянием Гоголя и Сологуба о «мартобре» как периоде болезненного, изламывающего душу одиночества будет писать Иосиф Бродский в стихотворении «Ниоткуда с любовью» (1975–1976).

Рассмотренные события в биографии писателя не позволяют говорить о наличии продуманной «жизнестроительной» программы, которая была характерна, скажем, для Александра Блока. В них силен элемент случайности. При этом уже сейчас видно, что отдельные (и очень важные!) события своей творческой жизни Сологуб осознанно связывал с месяцем своего рождения и заранее планировал их на это время.

Уход зимы, март-месяц, весна – значимые мотивы в творчестве Федора Сологуба. Они наделены символическим значением и сакральным статусом. Отдохновение, надежда и мечта – понятия, прочно связанные в сознании поэта со временем начала весны. Литературные герои, находящиеся в ссоре, на страницах произведений писателя примиряются в марте. Тяжело больные юноши в этот период перестают думать о приближающейся смерти. Более того, сама смерть в мартовские дни отступает в сторону, открывая путь мечтам и надежде.

Сологуб снискал славу «певца мрака», апологета темных сторон человеческой психики. Но когда, как не сейчас, ранней весной, начать говорить о нем как о певце света, успокоения, надежды.

*Автор статьи: А. А. Егоров, старший научный сотрудник
Древлехранилища Псковского музея-заповедника.*